

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСПРОМХОЗОВ КАРЕЛИИ во второй половине 1940-х–1950-е гг.*

О. И. КУЛАГИН,

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск, РФ)

Для Советского государства в области промышленной политики важнейшим аспектом экономических ожиданий со стороны промышленных предприятий было достижение максимальных экономических показателей при минимальных экономических затратах.

По Г. Б. Клейнеру, с экономической точки зрения предприятие есть организация, в которой на систематической основе органически соединяются три вида процессов: производства продукции, реализации продукции, воспроизводства израсходованных ресурсов. Результатом же производства является товарная продукция, которая после реализации и при наличии спроса на нее позволяет предприятию сформировать доход и использовать его для восстановления затраченных ресурсов и расширения производства [3, 9–10].

Последние годы характеризуются повышением внимания исследователей к проблематике, касающейся истории развития советского предприятия. Наибольший интерес у авторов вызывают сюжеты, связанные с существованием на советских предприятиях элементов неформальной экономики [2; 4; 13].

Плановая система хозяйствования и руководства экономикой и промышленностью, сложившаяся в СССР для выполнения спущенных сверху плановых показателей, обеспечивала руководителю предприятия (хотя не всегда в полном

объеме) материальные, трудовые, технические и финансовые ресурсы. В результате стремление достичь плановых показателей, часто любой ценой, отодвигало проблему финансовой эффективности советского предприятия на второй план. Для советского лесопромышленного хозяйства (ЛПХ) вопрос финансовой эффективности по ряду причин стал своего рода фактором хронического отставания отраслей комплекса (особенно лесозаготовительной) от других отраслей промышленности. Много внимания этой проблеме уделил в своих исследованиях И. Р. Шегельман [14; 15].

Уже в начале указанного периода на самом высоком государственном уровне были отмечены важные особенности финансовой эффективности функционирования лесной промышленности СССР. На заседании бюджетной комиссии СССР в рамках подкомиссии по рассмотрению доходов и расходов металлургической, машиностроительной, резиновой, лесной отраслей, состоявшемся 30 августа 1946 г., в докладе представителя Министерства финансов СССР Гусарова о балансе доходов и расходов Министерства лесной промышленности были отмечены две особенности отрасли, которые определили низкую эффективность капитальных вложений в лесопромышленный комплекс (ЛПК) на протяжении последующих десятилетий. Первая особенность заключалась в том, что отрасли ЛПК были тесно связаны со многими отраслями народного хозяйства. Вторая – в том, что предприятия министерства являлись планомерно убыточными и в части

* Работа выполнена при поддержке программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

лесозаготовительной промышленности, и в части деревообрабатывающей. По итогам 1945 г., как и по плану на 1946 г., министерство получало и продолжало получать в дальнейшем из государственного бюджета дотации на покрытие планового разрыва между себестоимостью и отпускной ценой продукции. В результате невыполнения производственной программы и плана себестоимости Министерство лесной промышленности подошло к началу 1946 г. с большими финансовыми трудностями. Образовался недостаток оборотных средств в сумме около 300 млн руб. [1, 8–9, 13].

Плановая система хозяйствования и руководства экономикой и промышленностью, сложившаяся в СССР для выполнения спущенных сверху плановых показателей, обеспечивала руководителю предприятия (хотя не всегда в полном объеме) материальные, трудовые, технические и финансовые ресурсы.

По балансу доходов и расходов отношения отрасли с бюджетом складывались следующим образом. Министерство выплачивало в бюджет налог в сумме 352,46 млн руб. (из них свыше 340 млн руб. приходилось на налог с оборота по спичечной промышленности) и отчисления от прибылей 5,42 млн руб., т. е. всего в бюджет шло 357,800 млн руб. Ассигнования из бюджета на капвложения составляли 269,780 млн руб., на финансирование прироста собственных оборотных средств – 85 млн, на господотацию – 420 млн, на операционные расходы – 70 млн руб. (в том числе изобретательство, премирование, вербовку рабочих, уплату попенной платы, ведение лесного хозяйства). Кроме того, бюджет полностью финансировал расходы по выплате премий – 137,64 млн руб. В результате в государственный бюджет отрасль отчисляла 357,800 млн руб., а на обеспечение ее функционирования государство вынуждено было вы-

делять 982,42 млн руб., т. е. в 2 с лишним раза больше. К тому же отрасль платила огромные штрафы. При невыполнении договора штраф составлял 4,5 %, при невыполнении плана отгрузки – еще 10,0 %, всего 14,5 %. Вопрос о высоких штрафах был поставлен перед Совмином СССР, но не был решен, хотя министр финансов А. Г. Зверев присоединился к мнению, что ни одна отрасль не платит таких штрафов. Основное требование Минлеспрома сводилось к тому, чтобы штрафные санкции были установлены на уровне других министерств. Только за 1945 г. министерство заплатило 16 млн руб. штрафов [1, 19].

Еще один трудный финансовый вопрос был связан с убытками по эксплуатации ЖКХ. Министерство пытались убедить в том, что убытки при сложившемся положении вещей были неизбежны, так как квартирная плата не покрывала эксплуатационных и амортизационных расходов. Однако и в этом отношении ЛПК находился в невыгодном положении в сравнении с другими министерствами. Если у остальных отраслей была запланирована прибыль, в известной степени покрывавшая потери ЖКХ, то Минлеспром прибылей не имел в силу обозначенных выше обстоятельств. Условия жизни в отрасли также были сложнее, чем в других отраслях. Лесорубы работали все время в лесу в тяжелых природно-климатических условиях, что вынуждало министерство снабжать их общежитиями. Убыточным было и подсобное сельское хозяйство, принадлежавшее отрасли. У министерства была площадь посева 37 тыс. га в неудобных для эксплуатации местах [1, 20].

Непросто решался и вопрос организации финансового хозяйства в ЛПХ, который с точки зрения ведения бухгалтерии представлял собой довольно сложное учреждение, несмотря на то что отрасль считалась не первостепенной. Чрезвычайно сложной была система кредитования. Отрасль, оставаясь в течение всего рассматриваемого периода сезонной, являлась одним из крупнейших кли-

ентов Госбанка при наличии 12 разновидностей банковского кредита. В ЛПК в отличие от других отраслей кредитовалась каждая фаза производства: древесина в лесу, древесина на промежуточных пунктах, подвезенная к сплаву, и т. д. При этом на предприятиях не было штатных финансовых работников. Практическая помощь от Минфина отрасли была в том, что оно рассылало письма министерствам-должникам, чтобы те приняли меры по ликвидации задолженности. Крупным должником отрасли было Министерство вооруженных сил, которое задолжало Минлеспрому только за спички 3 млн руб. Взыскать долг с этого ведомства Минлеспрому так и не удалось. Решение Совмина СССР от 7 мая 1946 г. содержало обязательство Госнабу в 10-дневный срок оплатить Минлеспрому всю задолженность, но оно осталось только на бумаге. Даже после директивы заместителя Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина ничего не изменилось [1, 23].

Одну из важнейших функций Минфина СССР составляли контроль за соблюдением предприятиями, организациями и учреждениями государственной финансовой дисциплины и выполнение финансовых обязательств перед государством. Через структуры государственных банков, в том числе отраслевых, Минфин также выделял средства для обеспечения работы предприятий ЛПК. Например, в 1946 г. всего лесопромышленным трестам Карелии было выделено структурами Госбанка СССР 5 млн руб. При этом по плану капиталовложений II и III квартала было предусмотрено долевое участие Министерства лесной промышленности в финансировании строительства Сортавальской электростанции «Пятякоски» в сумме 1,0 млн руб. [8, л. 42, 82].

Особенностями финансового состояния предприятий ЛПК, проявившимися уже в начале рассматриваемого периода, были сохранение и постоянное увеличение задолженности перед бюджетом. Согласно балансу по капиталъ-

ным вложениям за 1949 г. по Минлеспрому Карело-Финской ССР (КФССР), задолженность по расчетам с бюджетом по переоценке товарно-материальных ценностей, поступивших после 1 января 1949 г., в ценах, действовавших до 1 января 1949 г., на начало года составила 33 175 тыс. руб., а на конец — 82 859 тыс. руб. [7, л. 1–2 об.]. Другими словами, задолженность по расчетам с бюджетом выросла в течение года в 2,5 раза.

В 1950 г. в Совет министров КФССР, ЦК КП(б) КФССР от министра лесной и бумажной промышленности КФССР Г. Школьникова поступило письмо, в котором указывалось следующее: в адрес министерства приходят телеграммы от предприятий, сигнализирующие, что банк систематически не обеспечивает выплату заработной платы рабочим. По этой причине просроченная задолженность на 16 августа 1950 г. составила 1 169 тыс. руб. В связи с систематической задержкой выплаты заработной платы на предприятиях создалось исключительно напряженное положение. Имели место случаи невыхода на работу, что ставило под угрозу срыва выполнение плана III квартала. Г. Школьников просил Совмин республики оказать содействие в обеспечении выплаты заработной платы предприятиям министерства конторой Госбанка [6, л. 135].

Характерным было то, что Минлесбумпром КФССР вмешивался в финансовую деятельность предприятий для решения их перманентно появлявшихся проблем. Например, в 1950 г. финансовая ситуация на предприятиях регионального ЛПК была довольно тяжелой. Из письма заместителю министра лесной и бумажной промышленности КФССР В. К. Королеву от заместителя управляющего трестом «Южкареллес» Котельникова от 12 июня 1950 г. следовало, что Петровский ЛПХ по состоянию на 1 января 1950 г. имел недостаток оборотных средств в размере 2 728 тыс. руб. Всего финансовый прорыв на предприятии составил 5 207 тыс. руб. При такой финан-

совой ситуации леспромхоз на 8 июня 1950 г. имел просроченную задолженность по зарплате в сумме 190 тыс. руб. В целях выплаты зарплаты за май Котельников просил оказать финансовую помощь Петровскому ЛПХ в счет пополнения оборотных средств в сумме 250 тыс. руб. Резолюция заместителя министра на данном письме подтверждала необходимость выделить ЛПХ сумму в 190 тыс. руб., равную сумме просроченной задолженности по зарплате [9, л. 7].

В том же году 12 июля в бухгалтерию Минлесбумпрома КФСР от начальника финансового отдела того же министерства Громогласова поступило распоряжение перевести со специального министерского счета по перераспределению собственных оборотных средств № 85081 в Карело-Финской конторе Госбанка на расчетные счета предприятий для пополнения недостатка оборотных средств по отчетным балансам на начало 1950 г. по тресту «Севкареллес»: Кандалакшскому ЛПХ – 340 000 руб., Кемскому – 380 000, Сумскому – 1 239 000, Вирандозерскому – 351, Маленгскому – 1 961 и всего предприятиям треста – 1 961 312 руб. По тресту «Запкареллес»: Питкярантскому ЛПХ – 175 000 руб., Поросозерскому – 273 и всего предприятиям треста – 175 273 руб. По тресту «Южкареллес»: Сязозерскому – 128 000 руб., Ладвинскому – 992 000, Пайскому – 464 000 и всего предприятиям – 1 584 000 руб. [9, л. 8]. Другими словами, общий недостаток оборотных средств предприятий ЛПК в 1950 г. составил 3 720 585 руб.

Само Министерство лесной и бумажной промышленности КФСР выступало в роли финансового регулятора, когда необходимые финансовые средства отбирались у тех предприятий, которые имели излишки собственных оборотных средств. Например, по тресту «Южкареллес» по приказам министерства, оплаченным при внутриминистерском зачете, в порядке перераспределения излишки собственных оборотных средств, имевшиеся по отчетным балансам по состоянию на 1 января 1950 г.,

были изъяты от следующих предприятий треста: Шуйско-Виданского ЛПХ – 154 тыс. руб., Олонцовского – 939 тыс., Пяжиево-Сельгского – 987 тыс., Ц.Р.М. – 210 тыс., конторы техснаба – 56 тыс. руб. Всего у данных предприятий было изъято средств на сумму 2 346 тыс. руб. Из этих поступивших средств были перечислены на пополнение недостатка оборотных средств по отчетным балансам по состоянию на 1 января 1950 г. следующим предприятиям: Сязозерскому ЛПХ – 128 тыс. руб., Ладвинскому – 992 тыс., Пайскому – 464 тыс. руб. Такая же картина «перекачки» средств финансово отсталым предприятиям от более финансово успешных наблюдалась по трестам «Севкареллес» и «Карелдрев» [9, л. 9–11].

В 1955 г. управляющему трестом «Сежежлес» Л. Е. Гутцайту поступило письмо от заместителя министра финансов КФСР А. Синайского, в котором излагался анализ причин финансовых проблем предприятий треста. В частности, указывалось, что перерасход по содержанию механизмов произошел по причине частых поломок механизмов, сверхплановых затрат на их ремонт и перерасхода топлива и горючего. Учет горюче-смазочных материалов на некоторых предприятиях находился в запущенном состоянии. В путевые листы шоферов и трактористов выдача и фактический расход топлива не записывались. К тому же на предприятиях треста не были изжиты факты приписок в заработной плате рабочих, а также содержания персонала сверх установленного штата.

Проверкой на Дубровском лесопункте Надвоицкого ЛПХ были установлены факты приписок на сумму 4,3 тыс. руб. По Надвоицкому ЛПХ за 9 мес. было выплачено на содержание сверхштатных должностей по административно-управленческому персоналу 4,8 тыс. руб. и по цеховому персоналу 37,7 тыс. руб. Этими же предприятиями было израсходовано средств на командировки за пределы республики без разрешения Совета министров КФСР в сумме 25,4 тыс. руб.

В целом по тресту за 9 месяцев 1954 г. было уплачено штрафов, пеней и неустоек на сумму 1 077 тыс. руб., выявлено недостач, растрат и хищений на сумму 59 тыс. руб. За это же время просроченные ссуды Госбанка возросли на 407 тыс. руб. и составили 4 809 тыс. руб., иммобилизовано средств в капитальный ремонт 101 тыс. руб. Всего было иммобилизовано средств на капитальный ремонт на 1 октября 1954 г. 824 тыс. руб. Также возросли и запасы товарно-материальных ценностей, которые на 1 октября 1954 г. превысили установленный норматив на 5 750 тыс. руб., или на 30,1 % (норматив – 19 079 тыс. руб.) [10, л. 10–12].

Несмотря на применение для неэффективных в финансовом отношении предприятий санкций со стороны финансовых органов, улучшения ситуации не наблюдалось. В 1955 г. Председателю Совмина КФССР П. С. Прокконе-ну поступило письмо от управляющего Карело-Финской республиканской конторой Госбанка К. Зверева, касавшееся финансового положения Пяльмского, Олонецкого, Питкярантского и Валдайского ЛПХ. Отчетные данные Госбанка показали, что никакого улучшения в хозяйственно-финансовой деятельности указанных леспромхозов после перевода их на особый режим кредитования и расчетов не произошло. Так, Пяльмский ЛПХ выполнил производственный план за 1954 г. только на 77,2 %, закончил хозяйственную деятельность с наличием сверхплановых убытков в сумме 2 504 тыс. руб. Пользуясь бесконтрольностью со стороны треста «Медвежьегорсклес», ЛПХ на 1 января 1955 г. создал сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей на 405 тыс. руб., допустил образование дебиторской задолженности в размере 376 тыс. руб. Вследствие убыточной деятельности Пяльмский ЛПХ по балансу на 1 января 1955 г. имел недостаток собственных оборотных средств в сумме 1 689 тыс. руб. и на 1 февраля 1955 г. просроченную заложенность по ссу-

дам Госбанка 3 065 тыс. руб. Олонецкий ЛПХ приобретал товарно-материальные ценности, не считаясь со своими финансовыми возможностями и установленными на эти цели нормативами, а также производил вложение собственных оборотных средств в капитальный ремонт и капстроительство. Контора Госбанка просила обязать министра лесной промышленности В. К. Королева в срок до 1 апреля 1955 г. полностью высвободить собственные оборотные средства, отвлеченные в капитальный ремонт и капстроительство [11, л. 60–64].

В лесопромышленном комплексе в отличие от других отраслей кредитовалась каждая фаза производства: древесина в лесу, древесина на промежуточных пунктах, подвезенная к сплаву, и т. д. При этом на предприятиях не было штатных финансовых работников.

В ответ на просьбу Министерство лесной промышленности КФССР издало приказ, согласно которому во избежание объявления перечисленных ЛПХ неплатежеспособными от управляющих трестами «Запкареллес» Таскаева, «Сегежелес» Гутцайта, директора Пяльмского ЛПХ Васильева требовалось тщательно проанализировать состояние работы подведомственных им (из числа указанных) леспромхозов и разработать для каждого ЛПХ мероприятия по обеспечению рентабельной работы. На 16 мая было назначено слушание на коллегии министерства отчетов директоров Пяльмского, Олонецкого, Питкярантского, Валдайского ЛПХ о финансово-хозяйственной деятельности и о мероприятиях по обеспечению их рентабельной деятельности [10, л. 67–68].

Результатом низкой эффективности финансовой деятельности предприятий регионального ЛПК явился баланс доходов и расходов по Министерству лесной промышленности КФССР за 1955 г., в котором превышение расходов над доходами составило 272 737 руб. Расходы вклю-

чали в себя затраты от реализации продукции лесозаготовительными организациями – 1 508 156 руб., в том числе убытки – 127 156 руб. По итогам хозяйственной деятельности превышение ассигнований из бюджета над платежами в бюджет составило 272 737 руб. [11, л. 2–4]. Другими словами, в глазах Министерства финансов региональный ЛПК во времена быстрого роста темпов лесозаготовок в республике был глубоко убыточным. Очевидным показателем слабой финансовой дисциплины на предприятиях регионального ЛПК служило сохранение высоких непроизводительных расходов.

Согласно анализу производственной деятельности по бухгалтерскому отчету за 1960 г. по тресту «Севкареллес», непроизводительные расходы, относящиеся к лесосечным работам, составили 4 131 тыс. руб. По тресту «Пудожлес» они были гораздо ниже – 2 464 тыс. руб., а статьи расходов такими же [12, л. 1, 4, 9, 12].

Еще одним объектом деятельности финансовых органов была борьба с фактами необоснованного и самовольного перераспределения финансовых средств со стороны управлений Карельского совнархоза, трестов и отдельных предприятий. Как следует из письма секретарю Карельского обкома И. И. Сенькину из Карельской республиканской конторы Госбанка, 1959 г. в региональном ЛПК не были устранены такие недостатки, как уменьшение капвложений по развитию отраслей ЛПК и перераспределение их по титулам на развитие стройиндустрии на сумму 5 893 тыс. руб. В 1959 г. Сегежский ЦБК перевел таким образом 4 020 тыс. руб., Сегежский ДСК – 1 634 тыс., Поросозерский лесозавод – 100 тыс. руб. Управление целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности не устранило факты необоснованного, по мнению работников Госбанка, перераспределения средств предприятиями на другие цели (Поросозерский лесозавод – 294 тыс. руб., Нейстеньярвский лесозавод – 50 тыс., Кондопожский ЦБК – 280 тыс. руб.). Это же управление при

утверждении титульных списков занизило предприятиям план ввода в действие основных фондов на 9,5 млн руб. против плана, установленного совнархозом в соответствии с народно-хозяйственным планом. Управление лесной промышленности также не приняло мер к тому, чтобы привести по титулам предприятий трестов «Севкареллес» и «Пудожлес» планы ввода в действие основных фондов (они были занижены на 11,5 млн руб.) и ввода жилой площади (занижены на 2 893 м²) в соответствии с заданиями, установленными самим же управлением. Вместо решения в Госплане РСФСР вопросов увеличения ассигнований по пусковым стройкам домостроения (Поросозерский, Нейстеньярвский и Беломорский лесозаводы) до размеров, обеспечивающих ввод в действие установленных народно-хозяйственным планом производственных мощностей, совнархоз и Управление целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности предпринимали попытки уменьшения капвложений по этим пусковым стройкам (распоряжением совнархоза от 28 апреля 1959 г. № 193 предусматривалось уменьшение капвложений по этим предприятиям на 1,5 млн руб.) [5, л. 17–18].

Итак, созданные государством условия развития отраслей ЛПК в рассматриваемые годы стали фактором финансового развития подведомственных им предприятий. Высокие штрафы, низкая себестоимость продукции, большая социальная нагрузка ставили леспромхозы в ситуацию запланированной убыточности, которую можно было компенсировать лишь огромными дотациями со стороны государства. В то же время сложная институциональная среда вынуждала предприятия приспосабливаться к установленным «правилам игры», перераспределять финансовые ресурсы, выделяемые государством, в своих интересах. Данные особенности финансовой деятельности советских леспромхозов никак не могли устроить финансовые органы государства.

Поступила 15.09.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК   BIBLIOGRAPHY

---

1. *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 7523. Оп. 17. Д. 14.
2. *Кимерлинг, А. С.* Водонагревательный котел в обмен на шесть лошадей: повседневные неформальные практики управления советским предприятием в послевоенные годы // *Повседневность российской провинции XIX–XX вв. : материалы Всероссийского науч. конф. (г. Пермь, 5–6 нояб. 2013 г.) : в 2 ч. – Пермь, 2013. – Ч. 2. – С. 230–236.*
3. *Клейнер, Г. Б.* Институциональная структура предприятия и стратегическое планирование / Г. Б. Клейнер. – Москва : Государственный университет управления, 2004. – 29 с.
4. *Кулагин, О. И.* Роль «неофициальной экономики» в советской лесной промышленности второй половины 1960-х – начале 1970-х гг. (по материалам Карельской Автономной Советской Социалистической Республики) // *Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 1 (22). – С. 24–27.*
5. *Национальный архив Республики Карелия (НАРК)*. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 138.
6. *НАРК*. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 4352.
7. *НАРК*. Ф. Р-1411. Оп. 4. Д. 205/1888.
8. *НАРК*. Ф. Р-2716. Оп. 4. Д. 7/57.
9. *НАРК*. Ф. Р-2716. Оп. 8. Д. 15/86.
10. *НАРК*. Ф. Р-2716. Оп. 13. Д. 11/102.
11. *НАРК*. Ф. Р-2716. Оп. 13. Д. 13/120.
12. *НАРК*. Ф. Р-2840. Оп. 2. Д. 108/1057.
13. *Смоляк, О.* «Работа на себя» : использование ресурсов промышленного предприятия в личных целях в позднюю советскую эпоху // *Laboratorium. Журнал социальных исследований. – 2014. – № 2. – С. 21–57.*
14. *Шегельман, И. Р.* Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И. Р. Шегельман. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. – 240 с.
15. *Шегельман, И. Р.* Лесозаготовки и лесное хозяйство : трансформации 1946–1960 гг. / И. Р. Шегельман. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2011. – 204 с.
1. *State Archive of the Russian Federation (SA RF)*. F. 7523. Op. 17. D. 14.
2. *Kimerling, A. S.* (2013), A hot-water boiler in exchange of six horses: everyday informal practices in management of Soviet enterprises in the post-war period, *Everyday life of the Russian province of XIX–XX centuries*, Conference proceedings, Perm, 5–6 November 2013, P. 2, Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University.
3. *Klejner, G. B.* (2004), Institutional structure of the enterprise and strategic planning, Moscow: State University of Management.
4. *Kulagin, O. I.* (2013), The role of the “formal economy” in the Soviet forest industry in the second half of the 1960s – early 1970s. (Based on the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic), *Global scientific potential*, № 1 (22), p. 24–27.
5. *National Archive of Republic of Karelia (NARK)*. F. P-3. Op. 10. D. 138.
6. *NARK*. F. P-8. Op. 1. D. 4352.
7. *NARK*. F. R-1411. Op. 4. D. 205/1888.
8. *NARK*. F. R-2716. Op. 4. D. 7/57.
9. *NARK*. F. R-2716. Op. 8. D. 15/86.
10. *NARK*. F. R-2716. Op. 13. D. 11/102.
11. *NARK*. F. R-2716. Op. 13. D. 13/120.
12. *NARK*. F. R-2840. Op. 2. D. 108/1057.
13. *Smolyak, O.* (2014), “Self-employment”: the use of the industrial resources of the enterprise for personal purposes in the late Soviet era, *Laboratorium. Journal of Social Studies*, № 2, p. 21–57.
14. *Shegelman, I. R.* (2008), *Forest Transformation (XV–XXI centuries)*, Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Press.
15. *Shegelman, I. R.* (2011), *Logging and forestry: the transformation in 1946–1960*, Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Press.